

Виртуальная реконструкция дворца императора Самори Туре в королевском квартале Сананкоро в Гвинее

М. Берете

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье представлены результаты исследования архитектурно-пространственных особенностей памятника историко-архитектурного наследия Гвинеи, на основании анализа объектов-аналогов и архитектурных обмеров осуществлена виртуальная реконструкция объемно-пространственного, объемно-планировочного и конструктивного решения разрушенного в настоящее время дворца правителя Самори Туре, основавшего в конце XIX в. военно-стратегический центр - королевский квартал Сананкоро, являвшийся центром антиколониальной борьбы в Гвинее.

Ключевые слова: виртуальная реконструкция, архитектурно-пространственное решение, конструкции, Гвинея, дворец правителя.

Введение

Основанная в конце XVII- начале XIX вв. императором Самори Туре, Королевская деревня Сананкоро (Гвинея), представляла собой одну из самых больших столиц империй западной части африканского континента. На современной карте Гвинеи территория бывшей Королевской деревни располагается в черте города Керуане, однако сегодня о ней напоминают только руины королевского квартала, придающие городу исторические черты.

Рис1. – Расположение Керуане на карте Гвинеи (слева) и Королевского квартала в Сананкоро (справа).

1 – овальная вилла, построенная на месте дворца

На территории королевского квартала, дворец правителя (императора) Самори Туре являлся одним из самых крупных сооружений [1,2].

В 1988 г., сразу после захвата Гвинеи французскими колониальными войсками и ареста императора, в первую очередь был разрушен именно этот дворец, представлявший собой символ былой военной мощи империи. В настоящее время, на месте дворца построена круглая вилла из бетона для гостей. Ее объем как бы фиксирует местоположение дворца.

Для получения сведений, которые позволили осуществить виртуальную реконструкцию дворца, были проведены: исследование и расшифровка сохранившихся аудио архивов, легенд и рассказов об императоре Самори Туре и королевском квартале; интервьюирование прямых потомков императора и анализ их высказываний; изучение и сравнение аналогичных объектов, находящихся в Гвинее и других странах юго-западной Африки (Мали и Буркина Фасо); компьютерное моделирование в системе Autodesk AutoCAD и 3Ds MAX.

Дворец располагался на северо-западе королевского квартала и являлся единственным сооружением полностью посвященным военной деятельности. Вход в него была строго запрещён всем штатским лицам. Он представлял собой настоящий бункер и единственное место для анализа и обсуждения стратегических вопросов, имевших большое значение при планировании сражений, для организации защиты и для всех аспектов военной деятельности империи.

Цель его постройки – хранение, а также защита боеприпасов и личных вещей военачальников от пожара и нападения врагов.

Восстановление архитектурно-планировочного решения

Здание дворца должно был реализовывать 3 основных стилистических и базовых принципа.

Во-первых, массивность – первый элемент сходства с подобными сооружениями Судана и Сахели. Учитывая полезную площадь и высоту, дворец имеет значительный внутренний объем, который подвержен нагреванию солнцем. И, несмотря на то, что большая часть построек того времени были круглыми в плане, здание имеет прямоугольную форму, поскольку считалось, что такая форма не позволяет прогреваться всем стенам одновременно, что учитывая функцию данного сооружения имеет большое значение с учетом местного климата.

Во-вторых, декоративность. В королевском квартале все постройки, кроме дворца правителя, практически не имели никаких декоративных элементов. Связано это с тем, что для императора внешний облик сооружений может настолько же способствовать близости к народу, как и удалять этот же народ от правителя. Поэтому на территории крепости скромность являлась фундаментальной концепцией всех сооружений. Наружные стены всех сооружений лишь покрывались тонким слоем смеси глины с салым маслом, позволяющим видеть внешние ряды кирпичей. Этот слой предохранял сооружения от размывания дождем. В ансамбле только Дворец правителя имел некую декоративность – бруски дерева, встроенные в стены фасадов сооружения.

В-третьих, расположение объекта, символическое значение и объемно-пространственная композиция. На первый взгляд, весь облик дворца сразу создает впечатление монументального и стабильного сооружения, материализующего характеристики власти императора, что особенно подчеркивают явно читающаяся кладка кирпичей и широкие пилястры, расположенные по всему периметру здания. Также монументальность сооружению придают 2 лестницы, ведущие на постамент постройки, имеющий высоту 1,80 м (рис.2).

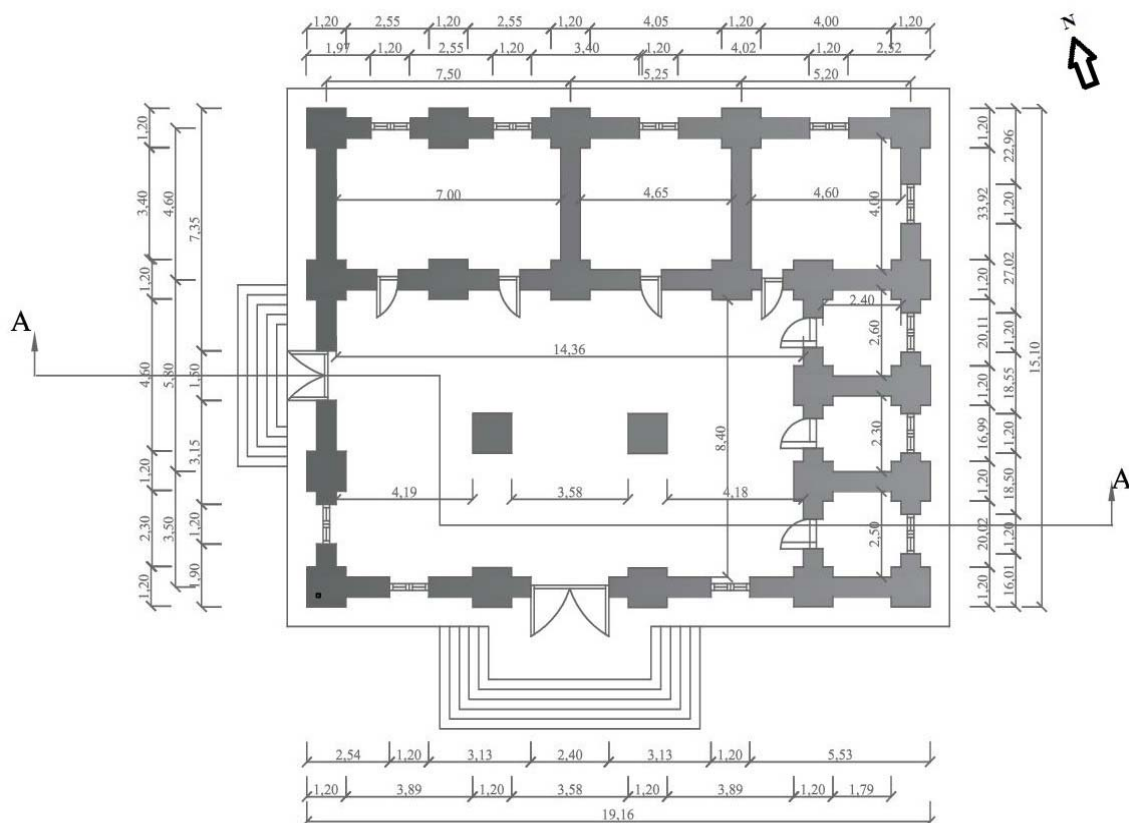

Рис.2. – План дворца правителя Самори Туре

Дворец правителя Самори Туре в королевском квартале Сананкоро можно отнести к дворцам зального типа, поскольку он состоит из совокупности складов и маленьких помещений, организованных вокруг одного центрального зала, игравшего две роли – холл и зал собрания. Вертикальными несущими конструкциями сооружения служили несущие пилястры с поперечным сечением 2,1x1,2 м, 15 из которых встроены в наружные стены, 6 – во внутренние и 2 (две) отдельно стоящие колонны.

Вход во дворец осуществлялся через две деревянные двери высотой 3,80 м, расположенные непосредственно перед лестницами. Первая – главная, находилась на южном фасаде и имела две створки по 1,50 м каждая, а вторая – маленькая, выходила на западный фасад и имела две створки по 75 см каждая. Обе двери вели в зал собраний (А, рис. 2) размерами 14,38x8,40 м, который вмещал более 100 человек. Он служил местом совещаний

военачальников, предводителей воинских групп, и нотаблей - стратегов войны из окружения императора Самори Туре и его брата Кеме Бурама.

Помещения, расположенные вокруг главного зала выполняли различные функции. Первое из них, размерами 7х4 м (Б, рис. 2) находилось слева от двери на западном фасаде. Оно служило складом пороха для пушек (в первой половине существования империи Юасулу имперская армия использовала только пороховое оружие), а также боеприпасов, сабель и пик. В связи с наличием этого помещения дворец правителя имеет два расположенных друг над другом потолка, которые служили защитой от пожара и протекания дождевой воды. В помещение вели две двери, число которых связано с необходимостью быстрой раздачи пушечного пороха в период войны или подготовки к ней. В экстремальной ситуации, первая дверь являлась дверью входа, вторая - дверью выхода после получения воином пороха.

Сразу за складом пороха располагался склад свинцовых ядер (В, рис. 2) площадью 4,65х4 м. Он имел одну дверь, открывавшуюся в зал собрания. После этого зала, на той же линии находилось третье помещение площадью 4,6х4,0 м. Оно очень похоже на предыдущее и являлось складом оружия (Г, рис. 2). Это был запас нового оружия, еще не использованного в войне и не приписанного никаким воинам –сабли и пики. Они складировались в различных частях помещения.

Перпендикулярно этой группе помещений, вдоль восточной стены дворца располагались три маленьких комнаты, имевших в свою очередь специальные функции, придававших дворцу особый характер. Это – Комнаты мужчин (Е, рис. 2) – специальные помещения для военачальников, заведующих одной из трех важных составляющих военных действий. 2 помещения принадлежали военачальникам, отвечающим за стратегические направления, а третье – помещение начальника поддержки военных

действий. В этих помещениях они проводили много времени в абсолютной изоляции перед началом военных действий. Говорят, что эти помещения представляли собой секретные стороны дворца, от которых зависели победы империи, и вход сюда был строго запрещен всем остальным людям. Эти помещения являлись личными, там хранились вещи, прикасаться к которым могли только их хозяева. Хотя здесь имелись окна, но они очень редко открывались, так как помещения были реальными святилищами. С ними связано множество мистических историй и легенд о войне и военачальниках, которые передавались от поколения к поколению через годы и века.

Внешний облик Дворца Самори Туре создавал впечатление двухэтажного сооружения, чему способствовали два яруса окон (рис.3). Окна нижнего яруса размером 1,20x1,90 м, находились на уровне 2,10 м, а верх окон второго яруса располагался на высоте 6.70 м от уровня земли. В отличие от окон нижнего яруса, окна второго яруса имели арочное завершение, внутрь которого вставлена панель, имеющая много круглых отверстий. Они играют роль декоративных элементов и вентиляции.

Все фасады дворца были изрешечены деревянными брусками прямоугольного сечения со стороной 20 - 30 см выходящими из плоскости стены на 40-50 см. Расстояние по горизонтали между брусками – 50 см, а по вертикали – 1 м. Кроме декоративного назначения, эти бруски служили опорой для нанесения нового слоя смеси глины с сальным маслом – ежегодный процесс, позволявший защищать стены дворца от дождей и предотвращать появление трещин.

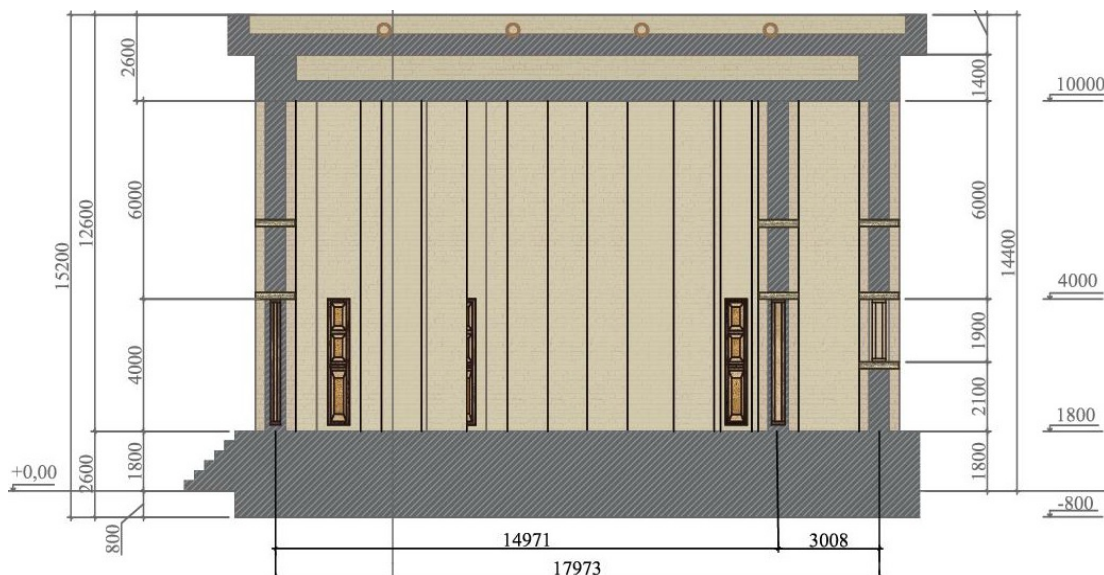
Рис.3. – Главный фасад дворца правителя Самори Туре.

Дворец построен на площадке, высотой 1.80 м.

Наружные стены шириной 60 см были выполнены из специально изготовленных кирпичей размерами 60x40x20см, которые поставлены по самой широкой стороне в шахматном порядке. Разрезка кладки оставалась видимой после окончания строительства даже через слой смеси глины и масла сального дерева, которым обмазывалась стена. Для придания прочности и устойчивости в кладке через каждые 2 м по высоте закладывались продольные деревянные балки. Они получают и распределяют всю нагрузку от потолка к полу и, кроме того, играют роль сопротивления против растрескиваний и опаливания [3-5].

Дворец правителя Самори Туре имел два глиняных потолка, называющихся «билли». Нижний потолок расположен на высоте 10 м от пола, его поверхность пропорциональна поверхности используемой площади. Он тонкий, толщиной 60 см и не имеет наклона. Выше него, на расстоянии в 80 см, находится второй верхний потолок. Он полностью закрывает первый

потолок, имеет наклон в 2% от центра к краям. По всему периметру крыши на стенах выставлены парапеты высотой 60 см. В эти парапеты встроены для отвода воды желоба из терракоты цилиндрической формы, входящие друг в

друга.

Рис.4. – Разрез А-А дворца правителя Самори Туре.

Конструктивные особенности

В процессе исследования была подробно изучена система организации двух потолков, применявшаяся в конце XIX в. в военных дворцах юго-западной Африки. Несущая конструкция верхнего и нижнего потолков (рис. 3) основана на разделении всей покрываемой поверхности на небольшие четырехугольные участки 5x5 м и менее. Такое деление связано с тем, что для покрытий в этом регионе использовались стволы барасовых пальм, высота ствола которых редко достигает более 5 м. Участки покрытия образовывались положенными перпендикулярно друг на друга балками, часть из которых опиралась на стены, пилястры или колонны, а остальные – на друг друга. Углы каждого участка ограничивали брусом, так что образовывались 4 треугольника, которые называли. «крылья». Сначала параллельно брусам, образовавшим треугольники, перекрывались «крылья», которые затем обмазывались глиной с наружной и внутренней стороны. После их высыхания, на брусья, образующие треугольники, кладется

еще ряд брусьев, по которым, перпендикулярно двум из них, перекрывается оставшаяся непокрытой прямоугольная часть потолка, которую называют «крыша» (рис. 5). Эту часть потолка также обмазывают глиной [5].

В процессе устройства нижнего потолка, в нем оставляют большее отверстие, размерами 1,0 – 1,5 м. Через это отверстие рабочим наверх подают глину для устройства второго потолка от рабочих, которые стоят на деревянных брусках, встроенных в фасады, а последние, в свою очередь, ее получают от рабочих, находящихся внизу.

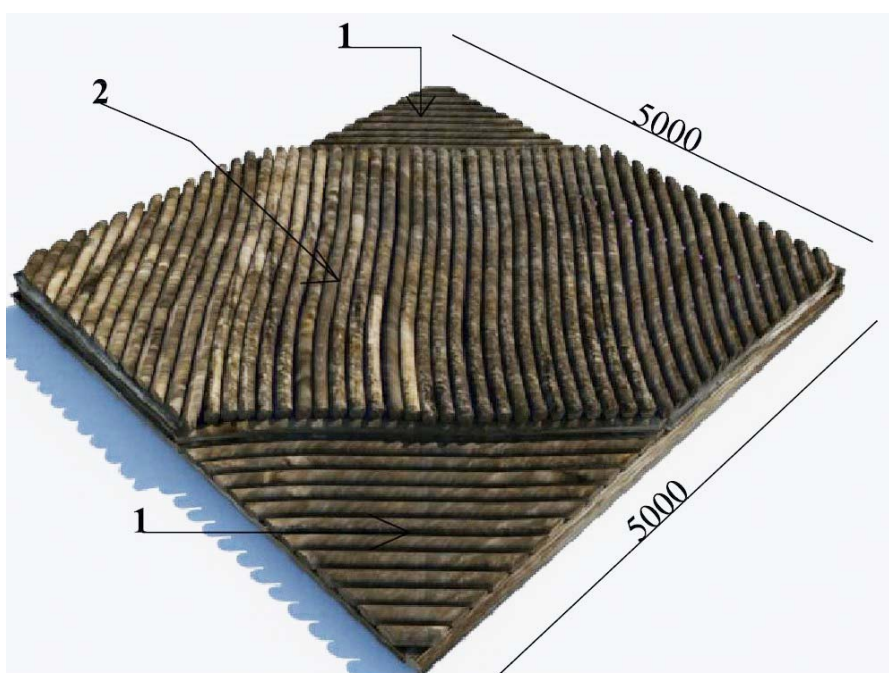

Рис.5. – Схема каркаса глиняного потолка « Били».

1 – «крылья», 2 – «крыша»

Устройство второго потолка осуществляется по той же схеме, но только после полного высыхания первого. Технология перекрытия верхнего потолка основана на системе опалубки, при этом нижняя сторона опалубки поддерживается короткими вертикальными деревянными брусками, опирающимися на поверхность нижнего потолка. На эту опалубку накладывається глина, перекрывающаяся «крылья» и «крышу» до получения

толщины 60 см. После этого убирают все вертикальные деревянные брусья и заделывают стену между потолками.

Эта система, состоящая из двух потолков, играет важную роль в сохранении несущей способности постройки и балансе нагрузки.

Все проведенные исследования архитектурно-пространственных, планировочных и конструктивных особенностей дворца позволили создать виртуальную модель здания (рис. 6).

Рис.6 –. Компьютерная модель дворца Самори Туре,
выполненная в 3DS MAX

Результаты исследований и виртуальная реконструкция дворца показали, что особенность этого сооружения состоит не только в его историко-культурной значимости, как оплота военной мощи империи Юасулу, но и в архитектурно-пространственном, планировочном и

конструктивном решении. Этот дворец содержит все секреты и особенности технологии строительства больших глиняных сооружений, расположенных в юго-западной части африканского континента. Он является примером для изучения и понимания техники постройки высоких и одноуровневых зданий и принципов устройства глиняных перекрытий.

Дворец императора Самори Туре является своеобразным историческим символом власти и мощи одного из самых известных и деятельных императоров юго-западной Африки, поэтому виртуальная реконструкция его необходима для понимания культуры и архитектурных традиций этого континента.

Литература

1. Marcom Alain. Construire en terre-paille / Alain Marcom: Terre Vivante Edition, 2011. - 224 p.
2. Pierrat Emmanuel. Comprendre l'art africain / Pierrat Emmanuel : Edition de Chêne, 2008. - 97 p.
3. Keita Alhassane, Touré Samory. The man who saved the freedom / Alhassane Keita, 2013. - 203 p.
4. Camara Anzoumana, Fofana Ibrahima Khalil. Samori Toure, empereur / I.K. Fofana et A. Camara: Esprit libre junior, 08 mars, 2017. - 64 p.
5. Rohlen Ulrich et Ziegert Christof/ Construction en terre crue: construction-rénovation-finition/ Ulrich Rohlen, Broche, 2013. – 332 p.
6. Colleyn Jean Paul/ L'architecture de terre dans l'ouest africain: bleu à l'ombre, ocre au soleil / Jean Paul Colleyn, Edition Africaine. 2008. - 200 p.
7. Абрамян С.Г. Реконструкция зданий и сооружений: основные проблемы и направления. Часть 1 // Инженерный вестник Дона, 2015, №4 (часть 2). URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p2y2015/3453.

8. Москаленко А.И. Проблемы, возникающие при восстановлении церковей на примере церкви села Петровка // Инженерный вестник Дона, 2017, №4 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4y2017/4621
9. Кононенко Е.И. Анатолийская мечеть XI - XV вв. Очерки истории архитектуры. - М: Прогресс-Традиция, 2017. - 480 с.
10. Пономаренко Е.В. Архитектура мечетей Южного Урала конца XVIII – XIX веков и использование региональных традиций в современной архитектурной практике. // Архитектурное наследство; под ред. И.А. Бондаренко. - М.-СПб.: Коло, 2013. - 336 с.

References

1. Marcom Alain. Construire en terre-paille. Alain Marcom: Terre Vivante Edition, 2011. 224 p.
2. Pierrat Emmanuel. Comprendre l'art africain. Pierrat Emmanuel: Edition de Chêne, 2008. 97 p.
3. Keita Alhassane, Touré Samory. The man who saved the freedom. Alhassane Keita, 2013. 203 p.
4. Camara Anzoumana, Fofana Ibrahima Khalil. Samori Toure, empereur. I.K. Fofana et A. Camara: Esprit libre junior, 08 mars, 2017. 64 p.
5. Rohlen Ulrich et Ziegert Christof. Construction en terre crue: construction-rénovation-finition/ Ulrich Rohlen, Broche, 2013. 332 p.
6. Colleyn Jean Paul. L'architecture de terre dans l'ouest africain: bleu à l'ombre, ocre au soleil. Jean Paul Colleyn, Edition Africaine. 2008. 200 p.
7. Abramyan S.G. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus) 2015, №4 (part 2). URL: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p2y2015/3453>.
8. Moskalenko A.I. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2017, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2017/4621

9. Kononenko E.I. Anatolijskaya mechet' XI - XV vv. Oчерki istorii arhitektury. [Anatolian mosque XI - XV centuries. Essays on the history of architecture]. М: Progress.Tradiciya, 2017. 480 p.
10. Ponomarenko E.V. Arhitektura mechetej YUzhnogo Urala konca XVIII – XIX vekov i ispol'zovanie regional'nyh tradicij v sovremennoj arhitekturnoj praktike. Arhitekturnoe nasledstvo; pod red. I.A. Bondarenko. [The architecture of mosques in the South Urals at the end of the 18th and 19th centuries and the use of regional traditions in modern architectural practice]. М. SPb.: Kolo, 2013. 336 p.